

ПАВЛОВЕЦ А.В.,
студент 5 курса СПДС,
ЛОБОЧКОВ А.Е.,
старший преподаватель СПДС

ВЕРА И ЗНАНИЕ В УЧЕНИИ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Аннотация: В статье представлен анализ суждений Климента Александрийского о происхождении и соотношении веры и знания. Авторы обосновывают, что для раскрытия христианского вероучения Климент Александрийский, используя аллегорический метод толкования, наделяет философские категории, которые доступны для понимания эллинов, богооткровенным содержанием. Такой подход в условиях широкого многообразия религиозных и философских течений, увлекающих многих своими заблуждениями, был обусловлен его миссионерскими и апологетическими целями и стал наиболее действенным способом распространения познания о Христе. Однако неоднозначность и излишняя завуалированность его суждений о гностическом Предании стали поводом для рассмотрения их как заблуждения в той степени, в которой он считает Священное Предание недоступным для познания отдельных христиан.

Ключевые слова: Климент Александрийский, философия, истинная философия, аллегория, вера, знание, Логос, гнозис, гностик, гностическое Предание, Священное Предание.

PAVLOVETS A.V.,
5th year student,
LOBOCHKOV A.E.,
senior lecturer

FAITH AND KNOWLEDGE IN THE TEACHING OF CLEMENT OF ALEXANDRIA

Abstract: The article presents an analysis of the judgments of Clement of Alexandria about the origin and relationship of faith and knowledge. The authors substantiate that for the disclosure of the Christian doctrine Clement of Alexandria, using the allegorical method of interpretation, endows the philosophical categories that are accessible to the understanding of the Hellenes with God-revealed content. Such an approach, under the conditions of a wide variety of religious and philosophical movements, which enthralled many people with their errors, was determined by its missionary and apologetic goals and became the most effective way of spreading the knowledge of Christ. However, the ambiguity and excessive veil of his judgments about Gnostic Tradition became the reason for considering them as delusions to the extent that he considers Holy Tradition inaccessible to the knowledge of individual Christians.

Keywords: Clement of Alexandria, philosophy, true philosophy, allegory, faith, knowledge, Logos, gnosis, Gnostic, Gnostic Tradition, Holy Tradition.

Тит Флавий Климент (около 150 года — около 215 года) является одним из немногих представителей богословской мысли доникейского периода, избравших главной целью своей жизни систематизацию и распространение христианского вероучения в его соотношении с научным, прежде всего, философским контекстом своего времени. Лейтмотивом этого многогранного опыта александрийского дидакакала стало решение проблемы соотношения веры и знания.

Уровень систематизации Климентом христианского Откровения, равно как и плоды его обращения в апологетических целях к наследию античной философии, до сих пор являются предметом научных дискуссий. Однако несомненным остается одно: Александрия стала наиболее благоприятной средой для раскрытия богословских, катехизических и апологетических дарований раннехристианского писателя.

Задолго до прибытия Климента в Александрию столица Египта уже занимала особое положение в языческом мире. Будучи основана Александром Македонским в 331 году до Р. Х. «на стыке» Востока и Запада, Александрия стала местом, где встречались и смешивались восточная, египетская и греческая культуры народов, населявших завоеванные Римом территории. В совокупности это создало благоприятные условия для расцвета эллинизма.

Так, в период правления Птолемеев в Александрии был основан «Музей» — своего рода научный центр, отличавшийся самым широким спектром направлений, а также знаменитая Александрийская библиотека.

Языком простого населения Александрии был коптский, интеллектуалы же говорили на греческом языке, который вскоре и стал общепризнанным языком империи. Этнически население города было также разнородным. Здесь могли проживать не только египтяне, греки, римляне, но также иудеи, персы, сирийцы и индусы.

Как следствие, к началу I века до Р. Х. Александрия стала занимать лидирующие позиции не только в сфере торговли и политики, но также науки. На многие десятилетия город стал средоточием культурных достижений Востока и Запада общемирового масштаба.

Обозначенное выдающееся положение Александрии нашло отражение и в деятельности знаменитой Александрийской огласительной школы. Глубоко исследуя религиозные и философские течения, увлекающие интеллектуальных гре-

ков, Александрийская школа встала на путь абсорбирования лучших образцов античной «мудрости» для их церковного применения в апологетических целях. Александрийские апологеты и дидакалы надеялись обратить образованных эллинов посредством указания на высоту христианской мысли, возводящей ум к Богу, а уже вступившим в Церковь Христову они предлагали соотнести их философские устремления с истинами христианской веры.

Значительный вклад в развитие александрийской апологетики внес Климент Александрийский. Избрав основным подходом в толковании Священного Писания метод аллегории, он во многом ориентировался на достижения в этой сфере видного представителя еврейского эллинизма — Филона Александрийского.

Филон не мог не осознавать, что буквальное понимание ветхозаветной истории, которая преимущественно касалась евреев — чужого и к тому же относительно немногочисленного народа, не способна вызвать сколь-нибудь значимый интерес у эллинов. Это и обусловило использование Филоном аллегории, в том числе для того, чтобы вызвать у греков интерес в ознакомлении с ветхозаветной историей, и через это подвести их мысль к иудейскому учению, а также предложить вниманию эллинов его изложение с использованием привычных для них философских понятий.

Климент Александрийский использовал аллегорический метод для раскрытия неразрывного единства Ветхого и Нового Заветов и изъяснения богооткровенного учения философскими категориями, сделав христианские истины доступными для понимания эллинов. Благодаря трудам Климента, метод Филона Александрийского, который не получил широкого распространения и был почти забыт иудеями ко II веку, нашел свое отражение в христианском богословии.

Несмотря на то что иногда при использовании аллегорического метода толкования Священного Писания имели

место злоупотребления, допускавшие «произвольную игру воображения»¹, в целом это стало серьезным орудием в руках Климента Александрийского для достижения миссионерских и апологетических целей.

Будучи родом из языческой семьи, Климент не понаслышке знал о языческих образе мысли и образе жизни. Он с детства впитал в себя языческую «мудрость» и несмотря на то, что впоследствии воспринял христианскую веру, в своих сочинениях не оставил сведений, которые могли бы указывать на какое-либо брезгливое или пренебрежительное отношение с его стороны к тем, кто еще оставался в язычестве.

Глубоко осознавая значимость для эллинов греческой философии и авторитет для них ее выдающихся основателей, Климент не замыкает свою мысль только на исследовании богооткровенных истин христианской веры, но, снисходя до заблуждений греческой «науки» и не оспаривая ее состоятельности как таковой, он выступает сторонником «благоприятного взгляда и на сочинения языческих философов и поэтов, составленные путем умственной самодеятельности естественного вдохновения»².

При этом он несколько дистанцируется от распространенного в его время мнения о том, что философия создает благоприятную среду для возникновения ересей, объясняя это тем, что философские учения возникли раньше, и еретики, перенимая отдельные их положения, допустили искажение изначально заложенной в них мысли.

В философских учениях Климент усматривает нечто созвучное христианскому вероучению и в своих произведениях

¹ *Леонардов Д.С.* Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Климента Александрийского // Азбука веры: Православный интернет-портал [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Leonardov/teorija-bogoduhnovennosti-v-aleksandrijskoj-shkole-teorija-klimenta-aleksandrijskogo/ (дата обращения: 18.02.2020). Загл. с экрана.

² Там же.

приводит толкование, наполняющее их новым, богооткровенным содержанием, другими словами — христианизует греческую философию.

В его сочинениях красной нитью проходит мысль о том, что источником христианской веры и гнозиса является Божественный Логос, о Котором Климент говорит как о Сыне Божиим и Истинном Боге, безначальном и вечном, как о Личности, являющейся Богом Нового и Ветхого Заветов.

Очевидно, что при этом он руководствуется, прежде всего, миссионерскими целями, побуждающими его, подобно апостолу Павлу, для всех сделаться всем, *чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9:22), и предопределяющими использование в благовестии Евангелия формы, доступной для восприятия греческих интеллектуалов. Во многом благодаря такому подходу Климент сделался «проповедником нового учения Христова среди всех тех разнообразных культурных слоев языческого мира»³, которые изначально состояли в оппозиции христианству.

Отвергая языческий культ в самой его основе, Климент Александрийский, тем не менее, проявляет значительную гибкость в своем отношении к греческой философии в целом. Понимая значимость ее «достижений» для эллинов, а также высокую степень укорененности в их сознании «научных» философских понятий, Климент, избегая противопоставлять ее богооткровенной истине, с одной стороны, настаивает на недостаточной зрелости греческой философии, а с другой — все же усматривает в этих философских учениях отдельные зерна истины.

«Находя истину в различных философских учениях, Климент этим самым, однако же, нисколько не благоприятствует эклектизму в области веры, так как он не имеет

³ *Киприан (Керн), архим.* Климент Александрийский // Вестник русского христианского движения. № 165. Париж — Нью-Йорк — Москва: б.и., 1992. С. 108.

надобности собирать религиозную истину из различных философских систем, но предварительно уже владеет ею в своих христианских убеждениях. В христианском учении, которое представляет универсальную и абсолютную Истину, он имеет критерий для оценки всех других учений. Климент поэтому не мог думать, что христианин может научиться чему-нибудь существенно новому в области веры из философских систем, так как с Евангелием ему дано уже все, что нужно знать для спасения»⁴.

Наличие отдельных элементов истины в разных философских течениях Климент объясняет тем, что философы сподобились частичного познания этой истины или по вдохновению Божию, или посредством каких-то личных прозрений, но чаще опосредованно — восхитив это знание из Священного Писания Ветхого Завета или даже через общение с инфернальным миром⁵.

Необходимо признать, что Климент демонстрирует весьма разумный подход: не отказывая эллинам в некоторой причастности истинному знанию (хотя и настаивая на его сильной замутненности в целом) и указывая на истинное знание, которое имеют христиане, он подчеркивает божественное происхождение греческой философии. При этом Климент указывает на принципиальное различие того и другого знания, заключающееся в ограниченности философских учений, с одной стороны, и в наличии полноты истины, открывающейся в христианстве, — с другой.

Таким образом, он возводит лестницу между «достижениями» греческой философии и христианским вероучением, показывает греческим интеллектуалам, что они стоят на пра-

⁴ Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности: от начала христианства до Константина Великого. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2011. С. 191.

⁵ См.: Морескини К. История патристической философии. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2011. С. 124.

вильном пути в стремлении к истинному познанию, но их философия выполняет всего лишь функцию подготовки к принятию полноты истины.

Указывая на ущербность греческого философского знания и в то же время на полноту христианской истины, Климент приглашает жаждущий познания ум эллина взойти по этой лестнице, чтобы встретить желанное истинное знание в его чистоте и глубине, которое в конечном счете ведет к восприятию христианской веры и к встрече с Самим Логосом.

Таким образом, согласно Клименту Александрийскому, христианское вероучение, как заключающее в себе полноту истинного знания, выступает в качестве истинной философии, на фоне которой меркнет обладающая отдельными зернами истины философия античного мира.

Отчасти такая мысль уже просматривается у апологетов христианства во II веке по Р.Х. и в целом находится в русле апологетической и миссионерской традиции Александрийской школы; однако благодаря своим трудам по систематизации и углублению соответствующего подхода, Климент, безусловно, вносит значительный вклад в развитие этой традиции, усваивая ей новые отличительные особенности, а также выводя на более высокий качественный уровень апологетическую и миссионерскую деятельность Александрийской Церкви.

В своих произведениях Климент Александрийский предпринял беспрецедентную по своим масштабам и глубине попытку раскрыть в доступной для эллинов форме основы христианской веры.

Свой замысел он последовательно реализует в трех произведениях: «Увещевание к язычникам», «Педагог» и «Строматы». Широко используя тексты Священного Писания Ветхого Завета и книг, впоследствии включенных в канон Священного Писания Нового Завета, а также обращаясь к «достижениям» греческой философии, Климент в ходе

своих рассуждений развивает мысль о том, что любое истинное знание, обретенное человеком, имеет своим источником Христа как Логоса, а поскольку предметом рассмотрения автора являются истины христианской веры, все его суждения в той или иной степени связаны с действием Логоса. В выше-названной трилогии можно проследить определенное логическое развитие этой мысли.

В своих произведениях Климент, в зависимости от направленности действия Логоса в отношении человека и выделенных в связи с этим у Него качеств, именуется Его «увещающим», «законополагающим», «целящим» и «учащим» Логосом⁶. В свою очередь, применительно к человеку Климент выделяет три аспекта: «нравы» (ἠθῶν), «деяния» (πράξεων) и «страсти» (παθῶν).

Научение богопочитанию и заложение оснований⁷ в здании веры человека совершает «увещающий» Логос, действие Которого Климент относит к сфере «нравов».

Область «деяний» и «страстей» относится к сфере действия соответственно «законополагающего» и «целящего» Логоса, Которого Климент называет «Педагогом». Установленные Педагогом кроткие законы, обращенные к сфере «деяний» человека, выступают в качестве смягчающих лекарств, укрепляющих душу и приводящих к выздоровлению путем укрощения страстей. При этом областью Педагога является практика — нравственное улучшение, а не обучение.

Логос «учащий», в свою очередь, раскрывает и разъясняет положения веры, однако это не является главной целью Логоса. Климент отмечает, что для приобретения знания

⁶ *Климент Александрийский. Педагог* / Пер. Н. Корсунского // *Азбука веры: Православный интернет-портал [Электронный ресурс]: сайт*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (дата обращения: 18.02.2020). Загл. с экрана.

⁷ Там же.

необходимо сначала выздороветь, поскольку для больных душой это невозможно.

Можно предположить, что сообразно действию Логоса-Увещателя Климент обращается к язычникам в своем сочинении «Увещевание к язычникам», в котором он призывает и даже уговаривает эллинов принять Благую Весть и обратиться ко Христу, очистив в себе храм, испепелив и развеяв свои наслаждения и развлечения, а также возрадив плоды целомудрия⁸. Климент объясняет свое увещевание тем, что стремится ко спасению язычников, поскольку этого желает Господь наш Иисус Христос, Который это спасение дарует одним словом. Он есть Слово Истины, возрождающее человека и возводящее к Истине. Он созидает храм в людях, чтобы на престоле в нем воссел Бог.

Несмотря на проявление определенного благорасположения к античному миру, Климент все же в этом произведении демонстрирует подход человека, который, познав безнравственность и пустоту язычества, обращается к эллинам, как к заблуждающимся братьям, призывая их просьбами и ласками, а также обличениями и опровержениями основ языческой религии, оставить тьму неведения и войти в царство света, явленное Христом, чтобы постичь истинные тайны, и подчеркивает величие этих тайн, проводя параллели с символами «древних мистерий»⁹. Христианскую веру он рассматривает с использованием доступных язычникам понятий, а также, «искусно владея диалектикой, он ставит

⁸ См.: *Климент Александрийский. Увещевание к язычникам. Кто из богатых спасется* / Пер. А.Ю. Братухина // Азбука веры: Православный интернет-портал [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 18.02.2020). Загл. с экрана.

⁹ *Ливанов И. О Клименте Александрийском* // Православное обозрение. 1867. Т. 24. С. 98–99 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://books.google.ru/books?id=81ppAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 22.02.2020). Загл. с экрана.

во взаимное противоречие мифологию, поэзию и философию, заставляя их говорить в пользу христианства собственными их устами»¹⁰.

Климент останавливает свой взор на неких благородных гранях языческой поэзии и классической науки, проявляя к ним определенную симпатию, избегает презрительного отношения и не заостряет внимания на мерзостях языческих культов. Он являет великодушие и терпимость в надежде, что его увещание будет услышано и, как следствие, найдет отклик в сердце язычника, обращая его ко Христу.

В своем сочинении «Педагог» Климент рассматривает действие Логоса как Педагога, однако свою мысль в этом произведении он адресует не язычникам, а тем, кто уже вступил на путь христианства. Существует мнение, согласно которому содержание данного произведения представляет собой не какую-то богословскую теорию, а церковные наставления, «преподанные по частям в храме и потом приведенные в одну правильную систему, представляющую первый христианский домострой»¹¹.

Для обозначения здесь проявления Логоса Климент использует термин «педагог» (*παιδαγωγός*), который в античное время обозначал раба, сопровождавшего на учебные занятия детей богатых родителей, охранявшего при этом ребенка от каких-либо внешних посягательств и носившего его личные вещи. Со временем деятельность педагога стала приобретать функции обучения, напоминающие репетиторство, а надзор педагогов в античном образовании стал его неотъемлемой частью¹².

В Священном Писании термин «педагог» (*παιδαγωγός*) встречается дважды и только в Священных книгах Нового Завета, в частности, в посланиях святого апостола Павла.

¹⁰ Ливанов И. Указ. соч. С.98-99.

¹¹ Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб.: Тип. С. Добродеева, 1885. С. 167.

¹² См.: Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская благовонница, 2013. С. 91.

Так, в послании Коринфянам сказано: *Ибо хотя у вас тысячи наставников (παιδαγωγοὺς)¹³ во Христе, но не много отцов (πατέρας)¹⁴; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (1 Кор. 4:15).* В данном случае понятие «педагог» относится к христианам, призванным своими наставлениями содействовать спасению верующих братьев во Христе, однако термин «отец» здесь поставлен по своему значению выше, чем «педагог», и в определенном смысле подчиняет его себе.

В другом тексте апостол использует понятие «педагог» применительно к закону: *Итак, закон был для нас детоводителем (παιδαγωγὸς)¹⁵ ко Христу, дабы нам оправдаться верою; но пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя (Гал. 3:24–25).* В этом высказывании можно почерпнуть мысль о том, что для евреев закон — это педагог, «суровый дядька, путем ограничений, запрещений и обузданий приготавливавший и направлявший ко Христу»¹⁶ для того, чтобы можно было оправдаться верой в Него. Но с появлением новозаветной истины уже нет нужды в руководстве такого педагога (закона). В данном высказывании закон как педагог наделен лишь служебной функцией приготовления народа Божиего к спасительному пришествию Господа Иисуса Христа, тогда как оправдывающая вера по своему значению стоит несоизмеримо выше действия закона.

Климент придал термину «педагог» содержание, отличающееся от того, которым его наделял святой апостол Павел. Климент поясняет, что «Божественный Иисус»¹⁷ являет себя в качестве Педагога, Который ведет Свой народ. При этом

¹³ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 91.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам. София: б.и., 1935. С. 140.

¹⁷ Климент Александрийский. Педагог (перевод Н. Корсунского) / Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (дата обращения: 18.02.2020). Загл. с экрана.

в отношении древнего народа Господь являлся Педагогом, действующим опосредованно. Так, Логос руководил Моисеем, воспитывая через него народ, а также посылал и вдохновлял ветхозаветных пророков и святых, но при этом Климент отмечает, что Его действие как Педагога в отношении человека проявилось не с возникновением законодательства Моисея, а еще ранее — в дозаконный период, когда Логос также не оставлял праведников Своим водительством. Теперь же, упразднив связанный с игом необходимости иудейский закон, Он руководит своим народом непосредственно, будучи уже «Педагогом свободного произволения»¹⁸. Однако Климент подчеркивает, что, несмотря на разные способы руководства народом, в отношении христиан действует Тот же Логос, Который управлял древним народом в ветхозаветный период, указывая тем самым на преемственность Ветхого и Нового Заветов и на их неразрывную связь.

Если о Логосе Климент говорит как о Педагоге, то в отношении христиан он обычно использует понятия «дети» и «младенцы», обуславливая это, с одной стороны, тем, что в таинстве Крещения происходит новое рождение христианина, а с другой стороны, тем, что христиане являются новорожденными в спасении ввиду того, что с возникновением христианства, то есть незадолго до исторической эпохи Климента, Логосом открылась и исполнилась Божия воля о предназначении человека. В этой связи христиане составляют собой новый народ в отличие от народа древнего.

Проявление Логоса как Учителя Климент демонстрирует в другом своем произведении — «Строматы». Сообразно тому, как Учитель вводит душу в чистый гнозис, позволяющий погрузиться в тайны христианства, Климент делает это в отношении некоторых вещей, как отмечает сам, не явно, а таинственно. Он намеренно прибегает к определенным загадкам для того, чтобы смысл написанного был ясен только

¹⁸ *Климент Александрийский. Педагог.*

некоторым. Большое количество исторических, нравственных, догматических мыслей он соединяет со значительным количеством высказываний поэтов и философов.

В этом сочинении автор изначально поясняет, что при изложении своих рассуждений будет продвигаться вперед путем таинственного посвящения в знание, чтобы подготовить читателя «услышать содержание гностического Предания»¹⁹.

Проявляя стремление привлечь внимание эллинов таинственным знанием, заключенном в вероучении христиан, и показать отношение христианства к греческой философии, Климент в рассматриваемом сочинении затрагивает большое количество тем, «вспоминает мнения многих, развертывает вероучение и эллинов, и варваров, выправляет ложь ересиархов... Ко всему этому добавлены рассуждения философов»²⁰.

Кроме того, Климент показывает взаимосвязь христианских веры и знания, обращаясь для этого к учению Аристотеля о процессе познания. Используя различие между эмпирическим и теоретическим познанием, Климент указывает, что эмпирическое познание напрямую связано с опытом, и получаемый таким путем результат есть следствие разумного обобщения, однако теоретическое познание начал, по его мысли, нельзя вывести из опыта напрямую. Оно происходит в результате самостоятельной творческой деятельности разума, формирующего теоретические предположения. В момент, когда разум принимает предположения в качестве истины, в процесс включается вера. Она, в свою очередь, проходит через область ощущений, оставляет позади предположение, устремляется к истине и утверждается в ней. При эмпирическом

¹⁹ *Климент Александрийский*. Строматы / Пер. Е. Афонасина // Азбука веры: Православный интернет-портал [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/ (дата обращения: 18.02.2020). Загл. с экрана.

²⁰ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история / Ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. Кн. 6. Гл. 13. С. 206.

познании вера основывается на совместном действии чувств и разума. При теоретическом познании, напротив, объективного основания вера не имеет, так как разум опирается лишь на результаты своих умозаключений.

Поиск основания истинности познания начал породил в античной философии различные точки зрения. Так, Платон считал, что знание о началах — это результат «припоминания»²¹ душой (умом) того, что она могла созерцать в умопостигаемом мире. Аристотель полагал, что знание — это «один общий взгляд на сходные предметы»²², основанный на мыслях, возникающих на опыте, который, в свою очередь, заключается во «многих воспоминаниях об одном и том же предмете»²³. Стоики учили о том, что представления о важнейших началах изначально присущи человеческому разуму.

Вместе с тем, согласно Клименту, представление о началах в научном знании не может быть обусловлено эмпирическим познанием. Но существует «предварительное знание», и оно предоставляется верой. Рассматривая начала отдельных наук, Климент использовал термин «вера», понимая его, согласно Аристотелю, как «убежденность в истинности общих понятий, являющихся результатом свободной деятельности разума, опирающегося в своем суждении как на отдельные данные чувств, так и на совокупность опыта»²⁴.

В то же время Климент утверждал, что разум человека не может самостоятельно перейти от знания начал каких-либо наук к выявлению «начала начал». Античные мыслители не смогли его постичь, так как знание о начале не может

²¹ Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1986. С. 462.

²² Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 66.

²³ Там же. С. 65.

²⁴ Бирюков Д.С., Смирнов Д.В. Климент Александрийский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841411.html> (дата обращения: 11.05.2020). Загл. с экрана.

быть познано естественным образом. Это высшее знание и является главным объектом веры. Получая открытое Богом знание о Нем и принимая его верой как истинное, люди становятся способными приобрести знание о высшем начале, в котором сходятся воедино все знания о началах наук.

Таким образом, вера имеет важную роль в философии и других научных областях, поскольку без нее научное знание является неполным. Сама же вера понимается Климентом как дар, возводящий человеческий ум «от недоказуемого к всеобщему» или «простому». В философской сфере под «простым» Климент подразумевал логос и божественные идеи, содержащиеся в нем. Идеи он понимает согласно Платону как нематериальные начала всех вещей. Познаваемое верой «простое» у Климента «не связано с материей, не является материей и не подчинено материи»²⁵.

После формулировки и обоснования учения о соотношении веры и знания в научно-философской сфере Климент методично переносит все его части в богословскую сферу. Так, Началом начал, в котором черпают истоки вера и знание, является Откровение Бога, из которого человек получает истинное знание о Нем. Это Откровение заключается в Логосе, воплотившемся Сыне Божиим. Оно содержится в евангельской вести, записанной в Священном Писании. Относиться к Божественному Откровению человек может по-разному: принять или отвергнуть. Климент выделяет три типа отношения человека к Божественному Откровению.

Первый — это «общая» вера, свойственная всем христианам. Она представляет собой согласие свободной воли человека на принятие Откровения от Бога. Она подразумевает добровольную покорность Богу, ее следствием становятся дела, совершаемые ради спасения.

Вместе с тем «общая» вера не находится в отрыве от знания. Она проявляется как согласие на признание определенного

²⁵ Бирюков Д.С., Смирнов Д.В. Указ. соч.

предварительного знания — прямого смысла истин, заключенных в Священном Писании и Предании. Климент также отмечал, что «общая» вера может стать «наилучшей» и «совершенной» в соединении с научным знанием и, достигая вершины своего развития, переходит в гнозис.

В отношении «простой» веры к «совершенной» вере и гнозису Климент проводит аналогию с отношением эмпирического знания к знанию теоретическому, которое связано с поиском причин и начал. Он объясняет, что гностическое знание должно основываться на началах «общей» веры — истинах Священного Писания. Таким образом, принятые общей верой понятия в результате гностического исследования соотносятся друг с другом и с их источником — Священным Писанием. Результат исследования подтверждается разумом как не противоречащий общей вере, становясь содержанием совершенной веры — личной убежденности в истинности полученного знания (гнозиса).

Соединение веры и полученного на ее основании знания становится первой ступенью к полноте гнозиса. Вступая в дискуссию с христианами, считающими светское образование необязательным, Климент утверждал, что изучение наук полезно не всем христианам и не содержит само по себе чего-то первостепенно важного для спасения. Но, вместе с тем, компетентность в светских науках позволяет верующему, стремящемуся к гнозису, лучше понимать истины Священного Писания. По мнению Климента, преуспевание в изучении наук не способно поколебать веру. Если «правдоподобные рассуждения» повергают христианина в сомнения, это может означать, что его вера не истинна.

Преодолевая видимую антиномию единства разумного начала и веры, Климент прибегает к понятиям «верующего знания» и «знающей веры». Верующим знанием он называл «согласное с истинной философией научное доказательство

содержания Предания»²⁶. Под «знающей верой» понимается доверие Логосу, открывающему истину как основание для познания. По мнению Климента, двигаясь в направлении высшего гнозиса, знание становится верующим, а вера — знающей.

Таким образом, по мысли Климента Александрийского, на пути человека ко спасению в начале в отношении него Логос действует как Увещатель, полагающий основы веры, затем — как Педагог, исцеляющий от душевных страстей, а уже после полного выздоровления человека — как Учитель, вводящий душу в чистый гнозис, который уже позволяет погрузиться в тайны христианства. Все эти действия совершает Один и Тот же Логос, но в зависимости от действия в отношении человека, которого Он ведет ко спасению, проявляет Себя последовательно как Увещатель, Педагог и Учитель.

Согласно Клименту, Логос после Своего вочеловечения являет Себя как Учитель. В этом случае Его целью становится передача определенной системы знаний об истине, в том числе тайных знаний. Эти знания не могут принадлежать многим, к ним способны приобщиться только некоторые посвященные. Такие знания Христос открыл святым апостолам, а также для обретения истины научил их точному пониманию Священного Писания. Свое утверждение о том, что существует знание, которое Учитель передал не всем, Климент косвенно подтверждает тем, что даже в тех случаях, когда Господь обращался с проповедью открыто ко всем желающим, Он часто не говорил с определенной ясностью, но, как сказано в Священном Писании, *говорил народу притчами, и без притчи не говорил им* (Мф. 13:34).

Гнозис для христианина рассматривается Климентом и как высшая ступень «богоуподобления и богопознания»²⁷.

²⁶ Бирюков Д.С., Смирнов Д.В. Указ. соч.

²⁷ Там же.

Такое понимание гнозиса закономерно предопределяет вывод о том, что гнозис возможно стяжать. Более того, христианин, стяжавший его, вполне удовлетворен им, а потому его уже не привлекают временные земные блага²⁸.

В своем сочинении Климент стремится доказать греческим интеллектуалам, что истинный гнозис дарует только христианский Логос, а христианин, стяжавший этот гнозис, обладает истинными благочестием и чистотой.

Согласно Клименту Александрийскому, истины христианской веры заключены не только в Священном Писании, но и в Предании. Он утверждает, что помимо Откровения, содержащегося в Священном Писании, евреям переданы иные тайны, подразумевая при этом устное Предание. При этом источником Божественного Откровения, содержащегося как в Священном Писании, так и в Предании, является Логос.

Климент выделяет Предание двух видов: церковное, которое обращено к неограниченному кругу людей, как верных, так и неверных, и являющееся в связи с этим общим для всех, и гностическое, которое не только не должно становиться достоянием неверных, но также не может быть вверено и всем верным, а только тем из них, кто является достойным.

Таким образом, гностическое Предание сообщено устно, но дано оно для понимания Священного Писания. Это Предание он называет также Господним, поскольку Сам Господь даровал его святым апостолам, а уже от них воспринятое знание стало передаваться по преемству. Климент отмечает, что Христос открыл тайное знание только тем, кто был способен его вместить, кто мог усвоить. Это знание позволяет гностику правильно понимать богооткровенные изречения Священного Писания, а также точно толковать содержащиеся в Нем иносказания.

Рассуждая о гностическом Предании, Климент вполне однозначно проводит разграничение с таинственным преданием еретиков-гностиков, которых относит к псевдогностикам. «В сущ-

²⁸ См.: Морескини К. Указ. соч. С. 152.

ности он боролся против гностицизма»²⁹. Если еретики считают возможным духовное усовершенствование вне Церкви, то Климент утверждает, что оно возможно только в Церкви и лишь тогда, когда принимаем Ее Главу — Христа. Он также обличает разделение псевдогностиками людей на душевных и духовных, исходя из которого духовные становятся как бы по природе обладателями гнозиса по причине «отцеживания (фильтрации) духа»³⁰ и достигают в результате этого спасения. В противовес такому автоматическому приобретению гнозиса Климент утверждает, что «все христиане, подавившие в себе плотские похоти путем добродетельной жизни и нравственного подвига, равны пред Господом, а поэтому являются «духовными»³¹.

Кроме того, у еретиков-гностиков существовало учение, согласно которому Ветхозаветное Откровение дано демиургом, которого они представляли раздражающимся, гневающимся, обуздывающим народ страхом наказания, а Благая Весть произошла от Бога Высочайшего, Благого, о Котором ранее, до Воплощения Сына Божьего, ничего не было известно³². В опровержение данного лжеучения Климент настаивает на том, что Первовиновником и Вдохновителем Священных Писаний Ветхого и Нового Заветов является Божественный Логос, и Новозаветное Откровение не только не противоречит Ветхозаветному, но и восполняет его. Различие Священных книг обоих Заветов заключается во времени их составления, а также в том, что содержащееся в них Божественное Откровение соответствует возрасту и состоянию древнего народа, которому Оно было предназначено. К тому же Ветхозаветное Откровение имело целью воспитание человечества к Благой Вести.

²⁹ Сагарда Н.И. Полный корпус лекций по патрологии // Азбука веры: Православный интернет-портал [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Sagarda/polnyj-korpus-lektsij-po-patrologii/ (дата обращения: 11.05.2020). Загл. с экрана.

³⁰ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 95.

³¹ Там же.

³² См.: Леонардов Д.С. Указ соч.

Несмотря на то что Климент противопоставляет свое понимание гностического Предания гностическому лжеучению о тайном предании, тем не менее нельзя признать обоснованным его утверждение о наличии помимо общего церковного Предания отдельного гностического, которое позволяет почерпнуть истину, сокрытую в Священном Писании от непосвященных, поскольку такое утверждение не имеет под собой основания в Божественном Откровении.

Можно предположить, что, обращаясь к греческим интеллектуалам и используя привычный для них термин «гнозис», Климент завуалированно стремился вложить в него то содержание, которое придается некоему мистическому дару богообщения, принадлежащему святым, и в этом смысле является достоянием немногих не по причине каких-то особенностей их человеческой природы, а ввиду проявленной ими решимости в очищении души от греховных страстей. Между тем, согласно учению Церкви, Бог открывает истину для всех. И, следовательно, критическое отношение к учению о том, что Священное Предание открыто не для всех верных, следует признать весьма справедливым³³. Более того — в своем стремлении завуалированно рассуждать о гностическом знании Климент подал повод рассматривать его понимание Священного Предания как заблуждение не только личного характера, но и как особенность мышления иных представителей Александрийской школы.

При этом необходимо признать, что в целом суждения Климента Александрийского о вере и знании движутся в русле христианского вероучения. Постановка проблемы соотношения веры и знания и попытка ее решения, предпринятая выдающимся александрийским апологетом, открыла путь ко Христу для многих оппонентов христианства, а для будущих поколений церковных учителей стала ориентиром в формировании богословского языка Церкви.

³³ См.: *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие / Пер. с англ. Л. Волохонской. 4-е изд., испр. и доп. Киев: Храм прп. Агапита Печерского, 2002. С. 83.